

Таким образом, роман построен на комплексе повторяющихся фраз, мотивов и тем. Библия является главным прецедентным текстом, ссылки на который можно найти в каждой главе. Также особое место отводится историческим событиям, которые вплетены в повествовательную канву авторской истории мира. Кроме этого, в романе упоминаются персонажи и события мифов и легенд, функционирующие как свернутые метафоры, т.е. способные вызвать определенные ассоциации одним лишь своим упоминанием. С этой же целью автор апеллирует и к более современным текстам: картинам, книгам, фильмам. В своей совокупности прецедентные тексты создают своеобразный каркас, на который автор «нанизывает» свой постмодернистский роман.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караулов, Ю. В.* Русский язык и языковая личность / Ю. В. Караулов. – Изд. 6-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. *Красных, В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
3. *Иванов, В. С.* Избранные труды по семиотике и истории культуры / В. С. Иванов. – М. : Ин-т мировой культуры МГУ, 2004. – Т. 3 : Сравнительное литературоведение. Всемирная литература. Стихотворение. – 816 с.
4. *Barnes, J.* A History of the World in 10 ½ Chapters / J. Barnes. – London : Vintage, 1989. – 311 p.

Н. С. Зелезинская
г. Минск, Беларусь

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖЕЯ ЭШЕРА

В современной американской литературе имя Джея Эшера на слуху уже второе десятилетие благодаря необыкновенному успеху его дебютного романа «Тринадцать причин почему». С первого издания в октябре 2007 г. роман был продан в количестве 158 000 экземпляров и продолжает переиздаваться. Новаторский по своей форме – роман представляет собой развернутую предсмертную записку девушки, которая в начале повествования уже мертва, – он приковывает внимание с первых страниц и не отпускает до последней, хотя мы точно знаем, чем все закончится. «I've read a lot of titles that are pretty dark. But not something that was specifically that kind of a format and never anything that really dealt with suicide from the perspective of the person who has committed suicide», – поясняет закупщик детской литературы для крупного калифорнийского книжного магазина [1]. Однако не только необыкновенный угол зрения приковал к роману внимание читателей по всему миру, основной причиной популярности стала сама тема романа, раскрытая с подкупающей серьезностью и глубоким психологизмом.

При совершеннейшей прозрачности и линейности сюжета роман не дает однозначных ответов ни на один из своих центральных вопросов: достаточны ли были мотивы Ханны для самоубийства? Кто виновен в произошедшем? Есть ли в трагедии вина Клея, положительного юноши, который был тайно влюблен в Ханну, но так и не осмелился с ней об этом заговорить, а позже получил ее предсмертную записку на аудиокассетах? И более масштабные вопросы: Не есть ли страх и вина по сути одно и то же? Является ли самоубийство разделенной ответственностью общества или проблемой самого самоубийцы? Приложимы ли к акту суицида понятия «хорошо» и «плохо»? Где заканчивается ответственность за себя и за другого и есть ли эти границы вообще? На что имеет право современный подросток? Отдает ли общество себе отчет в масштабах жестокости, фрустрации, депрессии, негативизма, владеющими современными подростками? Являются ли искренность и истина ценностями в подростковом мире? А в мире вообще? *Well, what did you want to hear? Because I've heard so many stories that I don't know which one is the most popular. But I do know which is the least popular. The truth* [2].

Необходимо отметить, что «Тринадцать причин почему» является ярким, но не единственным примером достаточно нового жанра современной подростковой литературы – так называемого *real young adult literature*, терминологическая неустойчивость бытования которого в русскоязычном дискурсе заставляет нас на данном этапе исследования пользоваться англоязычным определением. В последнее время на первые строки рейтингов выходят книги о насущных подростковых проблемах, более того, проблемах, обычно замалчиваемых. Взрослые часто считают определенные темы недетскими, хотя многие дети, по сути, в них живут: наркотики, неизлечимые болезни, домашнее насилие, суицид. Во взрослой литературе с темы смерти и умирания табу было снято уже в XX в., но в подростковую литературу они вошли лишь в последние два десятилетия. Наиболее значимые произведения этого жанра включают роман «Виноваты звезды» Джона Грина, где умирающие от рака подростки пытаются любить, шутить и верить, последний роман Ли Шаер «Правила дождя», рассматривающий ситуацию ребенка с аутизмом в семье и школе, роман Лауры Кридл «Любовные письма Абеяра и Лили» о синдроме дефицита внимания и гиперактивности и синдроме Аспергера, книги Жаклин Вудсон о вопросах веры и расизма в детской судьбе, роман Джоди Пиколт «Девятнадцать минут» о стрельбе детей по детям и другие. Всем им свойственно повышенное внимание к реальному подростковому сознанию за счет значимого расширения эмоционального пространства произведения. Авторы пишут о негативных чувствах, владеющих подростком, как-то униженность, фрустрация, гнев, негодование, стыд, злость, страх, месть, растерянность, неудовлетворенность. Не только выводя подростковый негативизм из тени молчания, но и отдавая ему должное как естественному явлению. Писатели признают за ним право на существование, вербализуют негативные чувства, снимают с них табу и ярлыки. Желание умереть, желание отомстить через вербализацию переводятся из замалчи-

ваемого и тайного в разряд открытого и разделенного. Real young adult literature, рассматривая проблему, снимает ее напряженность и остроту, показывает, что ты не одинок и есть люди, разделяющие твои мысли и ценности.

«Тринадцать причин почему» была настолько хорошо воспринята читателем, что, несмотря на длительный перерыв, второй роман Эшера ожидали с нетерпением, право на его экранизацию было выкуплено за год до релиза самой книги. Однако сказать, что новый роман полностью оправдал надежды молодой аудитории, нельзя. Самым неожиданным стал жанр произведения: несмотря на очевидно удачную пробу пера в реалистическом направлении, на сей раз Эшер предпочел эксперимент на стыке фантастики, исторического жанра и подросткового романа. Именно в эти категории попадает «Наше будущее» («The Future of Us») в классификациях различных литературных газет, журналов и читательских форумов. Действие романа происходит в 1996 г., когда персональный компьютер был далеко не у каждого, выход в интернет по сложности стоял на втором месте после запуска космической ракеты, а социальных сетей и вовсе не существовало. Американцам настолько трудно представить последнее, что они атрибутируют роман к жанру фантастики. Однако фантастикой он является фактически лишь с точки зрения 1996 г., поскольку тогдашние героини-подростки Эмма и Джош по неясному стечению обстоятельств вместе с рекламным диском компании AOL загружают на свой ПК Фейсбук 2010 года. Старшеклассники с ужасом и восторгом узнают о своих женах, мужьях, профессиях, друзьях и... мыслях. Последнее удивляет Эмму больше всего: *Why would anyone say this stuff about themselves on the Internet? It's crazy!* [3]. Эшер иронизирует над нашей зависимостью от социальных сетей, всеподавляющим желанием делиться сиюминутным и глупым доверием к мнению малоизвестных нам людей. Угол зрения позволяет также вволю посмеяться над реалиями 90-х, а может, и немного поностальгировать над безвозвратно ушедшим неоцифрованным миром, Макаренкой, диснеевским «Королем Львом», постерами с Синди Кроуфорд над кроватью, гитарными рифмами по радио, песнями Аэросмит, Крэнбериз, Эйс ов Бейс.

Однако смысл романа не в делах давно минувших дней. Эмма и Джош быстро выясняют, что их поступки в настоящем влияют на их странички в фейсбуке, а следовательно, на их взрослую жизнь. Стоило Эмме взять факультативный курс по биологии, как на страничке фейсбука она из безработной превратилась в океанолога. Теперь необдуманное и спонтанное обретает новый смысл, герои пытаются улучшить свое будущее и учатся видеть происходящее в новом свете причинно-следственной связи. Ответственность за свои поступки, прогнозирование, невозможное в шестнадцать лет умение довольствоваться тем, что имеешь, – неплохие уроки для тинейджеров, своей дидактичностью возвращающие нас к жанру real young adult literature. По сути, попытка Эшера завести доверительный разговор с подростками на актуальные для них темы просто обрела непривычную жанровую форму.

Однако на этом стремление к жанровым экспериментам не оставило писателя, и свой третий роман «Волшебный свет» (2016) он заявил как книгу для тех, кто «just love those sentimental, sweet and wonderful books» [4]. Обманув в очередной раз жанровые ожидания читателей, Эшер представил историю, которую с полным правом можно отнести как к романтическим рождественским романам.

Семья старшеклассницы Сьерры владеет елочной фермой в Орегоне, но на целый месяц от Дня Благодарения до Рождества они приезжают в Калифорнию продавать свои деревья. И хотя Сьерра увлечена помощью на ферме, учебой, подружками, общественной жизнью дома, традиционное рождественское путешествие занимает особое место в ее сердце. Девушка очень переживает, что в следующем году поездка может не состояться: семейный бизнес идет не совсем успешно и, вероятно, будет рентабельнее продавать елки через сеть супермаркетов. И именно в этот, возможно, свой последний приезд Сьерра встречает Калеба и сразу влюбляется. Калеб – неоднозначный выбор, поскольку сразу же Сьерра узнает от подруги, что несколько лет назад Калеб напал на свою сестру с ножом: *They say he attacked his sister with a knife* [5]. И хотя эта информация основана на слухах, от Калеба отвернулись друзья, избегают девушки, а мамы не разрешают детям даже подходить к нему. Бу! Сьерру не останавливает предупреждение Хизер, она начинает встречаться с Калебом, и тот оказывается идеальным парнем: заботливым, внимательным, красивым, он еще ходит в церковь и занимается благотворительностью: покупает малоимущим семьям новогодние елки на заработанные в кафе деньги. Все чудесно, если бы не близящийся отъезд Сьерры в Орегон и не Ужасная Тайна Калеба, которую до середины книги нельзя упоминать в разговорах.

Тут хочешь-не хочешь вспомнишь еще миллион книг с подобным сюжетом как в нише подростковой литературы, так и взрослой. Истории красивой, но удрученной чем-то девушки, которая встречает богатого/красивого/идеального парня с плохим прошлым/с серьезной психологической проблемой/детской травмой/необъяснимой странностью, и они исцеляют друг друга (или хотя бы она его), настолько популярны (особенно в американской литературе), что были метко классифицированы в сети как романы по формуле Джона Грина. И хотя в книгах самого Джона Грина формула работает как формула успеха, превращая его книги в бестселлеры («В поисках Аляски», «Винноваты звезды», «Бумажные города»), очевидно, что писателю требуется изрядная фантазия для попытки совместить ужасную психологическую травму протагониста с его идеальным настоящим, что Эшеру не вполне удастся. Ужасная Тайна на поверку оказывается необдуманной выходкой разгневанного подростка, и вызывает недоумение не столько реакция на нее всего городка, сколько потенциальная неспособность Калеба, его мамы и сестры, лучшего друга, одноклассников и учителей разобраться в ситуации. Весь городок игнорирует парня словно в ожидании приезда мудрой девочки Сьерры, которая спасет мир и выиграет все битвы за протагониста.

Говоря о недостатках, придется отметить и сомнительный подход к хронотопу. Художественная условность, конечно, позволяет автору пере-скакивать через недели и наваливать гору событий в один день. Однако атмосфера и эмоциональная картина данного повествования не предполагают ни повышенную динамику, ни игру со временем, и читатель беспричинно теряется в хронологии, выплывая лишь благодаря перманентным жалобам героини на скорый отъезд. Не самым сильным аспектом книги является увлеченность автора всевозможнейшими подробностями, зачастую совершенно ненужными и отвлекающими от нити повествования: *И тут звенит первый звонок. Собрал листы серебристой оберточной бумаги, я сминаю их в шарик. Рэйчел относит его и пустые стаканчики из-под кофе в мусорное ведро за кулисами. Элизабет кладет мои рамки в бумажный пакет, закрывает его и передает мне* (перевод Ю. Ю. Змеевой, издательство АСТ, 2016 г.).

Справедливости ради заглянем на обратную сторону Луны и выясним, затмевают ли недостатки романа его достоинства и так ли уж их мало, если «Волшебный свет» шесть недель продержался в списке бестселлеров для подростков по версии Нью-Йорк Таймс. И для начала давайте напомним себе, что «Волшебный свет» – это, в первую очередь, рождественская история. На наш взгляд, автор учел необходимые компоненты рождественского чтения: атмосферность, легкий стиль, любовный сюжет, которые вкупе с коммерческой формулой Джона Грина могли бы обеспечить успех у преданной подростковой аудитории. Однако склеить их все убедительно, увы, не получилось, и лавры Чарльза Диккенса Джею Эшеру так и не достались.

Последняя книга Эшера в жанровом отношении отстоит еще дальше от первоначально заявленных позиций, но мы уже ожидаем новых модных жанровых решений. И вот он – «Дудочник», графический роман. Сюжетно «Дудочник» – очередная реминисценция легенды о Гамельнском крысолове, известная всему миру. В хрониках города Гамельна 1375 г. нашли записи о том, что 26 июня 1284 г. дудочник в пестрых одеждах вывел из города сто тридцать гамельнских детей на гору Коппен близ Кальварии, где они и пропали [6]. В более поздних хрониках (1560-е) легенда обрела дополнительные мотивы обмана, жертвы и спасения, а также символические детали: дудочку и волшебную музыку. С тех пор таинственная легенда о Гамельнском Крысолове не только вызывает желание прояснить историческую подоплеку, но и притягивает потенциальной возможностью интерпретации и домысливания, ведь самым интересным оказывается ее неоднозначность. Образ Крысолова стал литературным символом, таким же амбивалентным, как сама легенда. В одних произведениях Крысолов – спаситель, в других – мститель, в третьих – диктатор. Он вошел в произведения самых разных музыкальных и литературных жанров, но наиболее плотно – в фантастику и фэнтези (произведения Х. Эллисона, братьев Стругацких, А. Нортон, О. Родионовой, Т. Пратчетта, Д. Скирюка, М. и С. Дяченко, С. Дарт-Торнтон, Г. Никса, Ч. Мьевилля) (более подробно см. [7; 8]). В детской книге «После Гамельна» (2000 г.) канадского писателя и радиоведущего Билла Ричардсона

о том, что случилось после исчезновения детей в толще горы, рассказывает 101-летняя Пенелопа. 90 лет назад, в свой день рождения, ей удалось спастись от Дудочника благодаря волшебству и ценой потери слуха. К последней книге очень близок «Дудочник» Эшера с точки зрения жанра, сюжета и мотивов. Формально же произведение Эшера – традиционный американский комикс, с большим количеством текста и обращенный к более взрослой аудитории, что позволило назвать его графическим романом. Кстати, крысолов – частый персонаж комиксов про Супергероев, так что здесь Эшер не был изобретателем. Напрашивается и параллель с японскими мангами, авторы которых, естественно, не могли пройти мимо жуткого образа похитителя детей (например, «Пестрый Дудочник» Асада Торао). С мангами «Дудочника» роднит зловещая, сверхъестественная атмосфера.

Именно потенциальная возможность углубиться в мир сверхъестественного и подвиг вдохновили Джея Эшера на пересказ немецкой легенды. Первоначальной целью стал киносценарий по мотивам легенды о Гамельнском Крысолове, но когда через пару месяцев киносценарий был готов, Эшер решил переделать его в книгу. К этому моменту вся история уже была детально визуализирована авторами, поэтому идея графического романа лежала на поверхности. Стиль Джеффа Стоукли идеально совпадал с их представлениями об образности романа, к тому же, сам художник давно хотел проиллюстрировать что-то из германского фольклора.

В предисловии Эшер напоминает читателям долгую историю средневековой легенды, цитируя источники и задавая те же вопросы, что десятки писателей до них. Они признаются, что нашли в ней все то, что привлекает их как авторов и что ранее становилось центральными мотивами их произведений: «жуткие происшествия, непредсказуемые последствия, люди с недостатками, оказавшиеся вместе благодаря своим недостаткам» [9]. Таким человеком с изъяном в «Дудочнике» является глухая с детства рыжеволосая девушка Магдалена. Она живет в маленькой деревушке среди дремучих лесов в компании женщины по имени Агата, которая заботится о ней и учит читать по губам. Отверженная деревней, Мэгги находит отдушину в мире фантазий – богатое воображение позволяет ей непрестанно выдумывать чудесные истории. Только Мэгги не нравится такая жизнь. Она мечтает о неземной любви и верит, что любовь спасет ее от одиночества, серости, скуки вокруг. Когда Мэгги встречает таинственного Дудочника, кажется, что ее мечта осуществилась. Очарованная, Мэгги влюбляется и очертя голову бросается в его волшебный мир. Дудочник же занят своей работой, на которую нанят деревней, – выгоняет крыс. Правда, не очень быстро, поскольку хочет выучиться крысиной песне. Как всегда, жители деревни не желают общаться с представителем неблаговидной профессии, боятся и презирают его одновременно, поэтому единственная компания Дудочника – глухая Мэгги. Но чем ближе Мэгги к Дудочнику, тем явнее его темная сторона и еще более темное прошлое. Принц мечты на глазах превращается в монстра, а романтика музыки, красоты и уединения среди лесов переходит в мистику.

И романтика, и мистика превосходно переданы текстами и иллюстрациями. Атмосферность, как часто у Эшера, – наиболее сильная сторона книги. Сбалансированы и другие биполярные составляющие: темная и светлая стороны Дудочника, тесная деревня с крысами и изолированная «природная» жизнь Мэгги, жадность крестьян и доверчивость девушки, простота ее жизни и мистическая любовная линия. Лиризм, попытка заглянуть за край легенды и в душу крысолова, ускорение ритма к концу повествования, неожиданный финал – роман очаровывает и держит в напряжении, но оставляет чувство неудовлетворенности и недосказанности, как, впрочем, и сама легенда о Крысолове. Возможно, причина в том, что читатель проникается симпатией к обоим персонажам и не может сделать однозначный выбор, возможно, потому что идея относительности добра и зла получает в интерпретации Джея Эшера столь явственное звучание. Здесь снова находят себя темы истины, мести, вины, искупления, которые сделали бестселлером «Тринадцать причин почему»: *Really her defining trait is (that) she doesn't feel like she's living the life she wants yet, – объясняет Стоукли. – Her mortal flaw is she thinks having a boyfriend, finding love, will help that. ... That's a beautiful thing that the story tells the reader: You gotta do you. You gotta love yourself before you love other people* [4]. В этом подростковом романе соединились фантастика, комикс, сказка и любовная история на тему мести.

Таким образом, при всей жанровой разбросанности работ Джея Эшера доминантами творчества были и остаются ориентация на юного читателя и острые социальные проблемы современного подростка, а также мотивы вины, выбора, смерти, мести, спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rich, M. A Story of a Teenager's Suicide Quietly Becomes a Best Seller* [Electronic resource] / M. Rich // The New York Times. – 2009. – March 9. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/2009/03/10/books/10why.html>. – Date of access : 05.01.2017.
2. *Asher, J. Thirteen reasons why* / J. Asher. – New York : Razorbill, 2016. – 352 p.
3. *Asher, J. The Future of Us* / J. Asher, C. Mackler. – New York : Penguin Group, 2011. – 384 p.
4. *Asher, J. Jay Asher's Blog* [Electronic resource]. – Mode of access : <http://jayasher.blogspot.com.by>. – Date of access : 05.01.2017.
5. *Asher, J. What a Light* / J. Asher. – New York : Razorbill, 2016. – 272 p.
6. *Buchheim, E. S. The Pied Piper of Hameln* / E. S. Buchheim // The Folklore Journal. – 1884. – Vol. IV. – P. 207–210.
7. *Королева, А. Музыка нас связала. Гамельнский крысолов* [Электронный ресурс] / А. Королева // Мир фантастики. – 2010. – №8. – Режим доступа : <http://old.mirf.ru/Articles/art4222.htm>. – Дата доступа : 05.01.2017.
8. *Малинкович, И. Судьба старинной легенды* / И. Малинкович. – М. : «Синее яблоко», 1999. – 152 с.
9. *Asher, J. Piper* / J. Asher, J. Freeburg ; ill. by J. Stokely. – New York : Penguin Random House ; Razorbill, 2017. – 144 p.